

Борис Попов

Борис Иванович Попов – родился в 1947 году в городе Ленинграде. По образованию инженер. Прошёл путь от рядового до генерального конструктора. Член Академии ДНК-генеалогии (Москва). Автор художественных и научных книг и статей в различных журналах, в «Вестнике Академии ДНК-генеалогии». В 2001–2013 годах возглавлял Союз свободных российских писателей «Эклога» и Литературную студию «Дуновение дюн» (Калининград). Почётный гражданин города Беллингхема штата Вашингтон (США). Ныне проживает в Республике Беларусь.

МАРКИЗ О РУССКОМ НАРОДЕ

Отрывок из книги «История происхождения многонационального народа российского»

Многие россияне слышали о том, что Астольф де Кюстин, маркиз из Франции, в 1839 году посетил Россию, а потом в 1843 году издал книгу об этом посещении под названием *La Russie en 1839*. В этой книге он нещадно критиковал Россию, поэтому книга вызвала большой переполох в петербургских правящих кругах. В моей домашней библиотеке есть книга, изданная в Москве в 1910 году под названием «Николаевская эпоха. Воспоминания французского путешественника маркиза де-Кюстина». Вот как в этой книге оценивался тот самый переполох:

«...официальная Россия с императором Николаем во главе во время пребывания Кюстина в империи приложила все старания к тому, чтобы произвести на него выгодное впечатление, и ждала от него лестного отзыва о том, что ему было показано. Ей пришлось, однако, испытать горькое разочарование, – в книге Кюстина она прочла откровенную и суровую оценку русского государственного и общественного быта, которая должна была ещё более подчеркнуть и обострить антагонизм между цивилизованным миром и Россией»¹.

Повторяю, эти строки были написаны не сегодня, а ещё в 1910 году. Что же такого написал маркиз, чем так опозорил Россию? Повторять всю его книгу не имеет смысла. Она была переиздана в 1990-е годы. Поэтому желающие могут с ней ознакомиться. Текст её можно найти даже в Интернете. Приведу лишь некоторые строки из книги маркиза о России:

«Этой нации чужд моральный элемент; со своими военными нравами и воспоминаниями о набегах она ещё находится в периоде завоевательных войн, самых зверских из всех, между тем как войны Франции и других наций Запада будут отныне войнами ради пропаганды»².

Так писал маркиз именно о нации, созданной усилиями царской Романовской России. Получается, что все колониальные завоевания стран Запада, устроенные ими на всех материках планеты и где местное население было уничтожено десятками миллионов, это никакое не зверство. А вот народы, спасшиеся под крылом Российской империи от этих европейских и других «миротворцев», это зверство.

«Эти матросы в рубищах позорят свою страну... При виде их и при мысли о том, что для этих несчастных называется существованием, я спрашивал себя, что человек сделал Богу, – за что же шестьдесят миллионов его ближних осуждены на жизнь в России»³.

«Здесь движутся, дышат только с позволения или по приказу, поэтому всё мрачно и имеет принуждённый вид; молчание царит в жизни и парализует её... Русское правление – это дисциплина

¹ Николаевская эпоха. Воспоминания французского путешественника маркиза де-Кюстина. М., 1910.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 22.

военного стана, заменившая порядок гражданской общины, это – осадное положение, ставшее нормальным состоянием общества»¹.

«Можно сказать о русских, что все они опьянены рабством»².

Вот так маркиз описывал монархическую Россию.

«Притворная безропотность, по-моему – последняя степень унижения, до какой может пасть порабощённая нация; возмущение, отчаяние были бы, конечно, более ужасны, но менее низки; слабость, настолько лишённая достоинства, что может отказаться даже от жалобы, этого утешения скотины, страх, подавленный избытком страха, это – нравственный феномен, который нельзя наблюдать, не проливая кровавых слёз»³.

«Что бы они ни делали, Московия будет всегда более сродни Азии, чем Европе. Дух Востока царит над Россией, которая отрекается от себя, идя вслед за Западом»⁴.

«Не Господь Бог виноват, мадам, в том, что люди во что бы то ни стало захотели основать столицу великой империи в стране, которой от природы суждено быть родиной медведей и волков!»⁵

«Вообще у русских неприятный запах, который слышен даже издали. Светские люди пахнут мускусом, а простолюдины – кислой капустой в соединении с испарениями лука и старой, засаленной вонючей кожи»⁶.

«В простонародье из всех женщин, которых я встречал до сих пор на улицах, ни одна не показалась красивой, – большая часть из них поразила меня замечательным безобразием и отталкивающей неприятностью»⁷.

«Словом, русские – переодетые китайцы...»⁸

«Скажем точнее, – русского народа ещё нет»⁹.

Ну, и далее в таком же духе. Надеюсь, можно не продолжать. Всё и так понятно. Практически те же речи мы слышим часто со стороны Запада и сегодня. Ничего у них не изменилось, а ведь с тех пор прошло уже 177 лет! Однако сегодня мне захотелось обратить внимание моих читателей на совершенно иные строки маркиза, которые разительно отличаются от выше приведённых. Вот они:

«Эта страна, которую наши современные мыслители долго ни во что не ставили, настолько они считали её отсталой, имеет такую же или ещё более великую будущность, чем английские колонии, утвердившиеся на американской почве и слишком расхваленные философами, системы которых породили нашу теперешнюю демократию со всеми её злоупотреблениями»¹⁰. То есть маркиз призывал отказаться от американской демократии ещё в 1843 году!? Даже не верится. Но то, что написано было пером, не вырубить топором! Более того, маркиз увидел великую будущность России в перспективе. И эта будущность проявила себя через несколько десятилетий?

«Пётр Великий построил Петербург скорее для отпора шведам, чем для русских, но народный характер проявился, несмотря на уважение к прихотям повелителя и на недоверие к самому себе. И этому невольному непослушанию Россия обязана своим оригинальным отпечатком; ничто не могло изгладить первобытного характера жителей; это торжество врождённых способностей над плохо направленным воспитанием представляет интересное зрелище для каждого путешественника, способного его оценить...»¹¹

Этими словами маркиз утверждает, что русский народный характер не могут сломить никакие деспоты: ни императоры, ни генеральные секретари, ни президенты.

«Подивитесь силе природных дарований народов: в продолжение более ста лет благовоспитанные русские, аристократы, учёные, вельможи, записавши идеи – копировали образцы всех европейских обществ, – и что же? Эти стремления государей и царедворцев не помешали народу остаться оригинальным...»

¹ Николаевская эпоха. Воспоминания французского путешественника маркиза де-Кюстина. С. 23.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 37.

⁷ Там же. С. 38.

⁸ Там же. С. 65.

⁹ Там же. С. 125.

¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹ Там же. С. 34.

Эта умная раса одарена такою утончённостью, таким деликатным тактом, что не может слиться с тевтонскими народами»¹.

И кто же в таком случае варвары? Тевтонские народы Запада?

«Нет ничего прекраснее русских стариков...»²

«Вообще, русский народ получил в удел природное изящество, грацию, сообщающую, без ведома его и помимо воли, всему, с чем он приходит в соприкосновение, живописный вид. Заставьте людей более грубой расы пользоваться домами, платьем, утварью русских, – эти предметы покажутся вам просто гадкими; здесь я нахожу их странными, необычайными, но исполненными значения и достойными перенесения на полотно. Заставьте русских носить костюм парижских рабочих, – они сделают из него что-нибудь приятное для глаз, или, лучше сказать, никогда русский не придумает такой безвкусной одежды»³.

И эти строки пишет маркиз из Парижа, законодателя, так сказать, моды!? Может, нам всё-таки стоит обернуться на самих себя, на ту одежду, которую всегда носили наши предки, наши достойные мужи и наши ненаглядные красавицы?

Взгляните на картины художников прошлых веков, подробно написавших об одеяниях наших простых крестьянок, и вы поразитесь их гармоничностью, красотой и мастерством рукодельниц. То же самое можно увидеть и в наших музеях. Мы часто равнодушно проходим мимо подобных экспонатов, а если надеть их на себя сегодня, то что скажут нынешние модельеры? Не замрут ли они в изумлении?

«Русский крестьянин обладает большой сметкой и ловок в работе. Небольшой топорок – в его руках орудие, пригодное для всяких поделок. Если вы в сопровождении мужика очутитесь ночью в лесу, он быстро соорудит вам домик, где вы найдёте больше удобств и, несомненно, больше чистоты, чем в деревне»⁴.

И подобное крестьянин мог сделать с одним лишь топорком в руках. А сегодня, когда в руках у него уже не топорок, а станки с числовым управлением и даже роботы?

«...русские крестьяне в течение долгого времени верили, что небо предоставлено только их господам»⁵.

К этим словам маркиза можно относиться по-разному. Но, думаю, что именно эта вера и привела в итоге к тому, что наш россиянин первым в мире полетел в космос и наш россиянин первым вышел в космическое пространство.

А вот ещё одна поразительная особенность русских крестьян, подмеченная маркизом:

«Унылость русских песен поражает всех иностранцев; но эта музыка не только меланхолична, она – учёная и сложная: она слагается из мелодий, являющихся плодом вдохновения, и в то же время из очень изысканных гармонических комбинаций, какие в других странах получают лишь путём изучения и расчёта. Часто, проезжая деревни, я останавливаюсь послушать песни, исполняемые тремя и четырьмя голосами с точностью и музыкальным инстинктом, которыми я постоянно восхищаюсь. Певцы этих сельских квинтетов угадывают законы контрапункта, правила композиции, гармонию, эффекты различных голосов и пренебрегают унисоном. Они исполняют ряды аккордов изысканных, неожиданных, прерываемых руладами и деликатными украшениями... если певцы молоды, эффекты, которых они достигают исполнением этих искусно обработанных вещей, представляются мне значительно превосходящими эффекты национальных мелодий в других странах»⁶.

Иван Аргунов.
Портрет крестьянки. 1784 г.

¹ Николаевская эпоха. Воспоминания французского путешественника маркиза де-Кюстина. С. 35.

² Там же. С. 38.

³ Там же. С. 78.

⁴ Там же. С. 79.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 108–109.

В данном случае речь идёт о так называемой русской подголосочной полифонии. Она была использована затем русскими композиторами. Например, М. Глинка осуществил её в своей «Камаринской».

Народ, обладающий такой чрезвычайно высокой музыкальной культурой, вырастил её не в европейских консерваториях, не в концертных залах с микрофонами и музыкальными центрами, а где-то в ином месте. Явно не в топких болотах и дремучих лесах, где он, по мнению разных историков и политиков, якобы прятался целые века и тысячелетия, пропуская над своей головой колонны диких орд с востока, разрушивших Римскую империю.

Такой народ должен был иметь очень богатую историю, которую до сих пор не хотят замечать ни на Западе, ни даже в наших университетах или в кабинетах Кремля.

Вот и Екатерина Вторая, русская императрица, ещё прежде Кюстина писала о народе такие строки: *«Русский народ есть особенный народ в целом свете, который отличается догадкою, умом, силою. Я знаю это по двадцатилетнему опыту. Бог дал русским особые свойства... верю, взойдёт звезда Востока, откуда должен воссиять свет, ибо там (в России) больше, чем где-нибудь, хранится под пеплом духа, мощи и силы»*¹.

¹ Давыдов М. Г. Российские государи: 862–1917. М., 2005. С. 470.